

Герой Советского Союза Тукубай Тайгараев

Хамыт уулу Искендер, студ. гр. 10730,
гражданин Республики Кыргызстан
Научный руководитель: Куст Т.С., к.филол.н., доц. каф. ГОИЯ
Юргинский технологический институт (филиал)
Национального исследовательского Томского политехнического университета
652055, Россия, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26, тел. 8 (906)9345748
E-mail: iskender-1991@mail.ru

В юбилейный год 70-летия Великой Победы над фашистской Германией мы вспоминаем героев, которые ценой своей жизни принесли всему Миру «Победу». Одним из них был Токубай Тайгараев, который навсегда останется в памяти народа и о его подвигах всегда будут помнить.

Токубай Тайгараев родился в 1923 году в селе Кедей-Арык Сузакского района Ошской области Киргизской ССР. Киргиз. Член КПСС. В Советской Армии с сентября 1942 года. Девятнадцатилетним юношей ушел на фронт добровольцем. Сержант. Помощник командира отделения. Комсорг роты. В Великой Отечественной войне принимал участие с июня 1943 года в составе 2-го Прибалтийского фронта. Отличился в боях на латвийской земле.

За смелость и отвагу, умелые действия по прорыву обороны и участию в боях при преследовании противника 24 марта 1945 года сержанту Токубаю Тайгараеву присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. Свято чтят память Героя земляки. Его имя носит один из совхозов Сузакского района Ошской области, школа, в которой он учился. В доме, где он жил, открыт музей. В городе Джалал-Абад одна из улиц названа его именем.

Уже два года, как Токубай на войне. А за один военный год он успел пережить то, что в иное время не прочувствовал бы за целую жизнь. Видел он смерть фронтовых товарищей своих и сам смотрел смерти в глаза, освобождал села и города, плакал на пепелищах и знал радость отмщения и торжества над врагом. Война вела его обычной своей дорогой – дорогой тяжелого солдатского труда, который уже сам по себе – подвиг. «Он был отличным солдатом и предельно честным товарищем, и никто не удивлялся этому, потому что он был комсоргом, впередиидущим. Тайгараев первым поднимался на врага и призывал бойцов следовать за ним», – отмечается в документах военных лет.

Так было десятого июля 1944 года при прорыве обороны противника у небольшого латвийского села. На подступах к сильно укрепленной высоте Токубай одним из первых ворвался в траншею врага, преодолев раньше с помощью шинели проволочное заграждение. Так было четыре дня спустя при прорыве второй линии обороны под деревней Сафоново. В бою, который отделение завязало в лесу с группой фашистов, отважный воин уничтожил десятерых из них, а пятерых взял в плен.

В середине июля сорок четвертого 375-й полк 219-й Идрицкой Краснознаменной стрелковой дивизии, в которой воевал Токубай, вышел к местечку Рундене, близ которого проходило широкое шоссе, имевшее важное значение для наших войск для противника. На дальних подходах к этому шоссе полк встретил ожесточенное сопротивление гитлеровцев. В краю лесов и болот успех наступления во многом предопределяли дороги. Командование решило выслать во вражеский тыл, к шоссе, группу советских бойцов. Выбор пал на подразделение старшего сержанта Хакима Ахметгалина. На родине Токубая редко выдается такая погода. Разгар лета, а тут – дождливо, ветрено. Под ногами хлюпает трясина, лишь местами хрустит прошлогодний валежник. Токубай удовлетворенно прислушивается: – Хрустит, слышите, друзья? Совсем как андижанская дыня хрустит – Только вот вкус у нее что-то больно уж солоноватый, – отзывается один из бойцов, кончиком языка трогая пропотевшие губы. Идут долго и трудно.

И хотя всем тяжело, на усталость никто не жалуется. Двигаются через проходы в минных полях, на Чертовом болоте. С кочки на кочку, хватаясь за пучки тростника, за ветви чахлах сосенок. По одному переползают небольшие поляны, маскируясь травой, ветвями берез и пахучих сосен. Был случай, когда Василий Андронов лицом к лицу столкнулся с вражеским связистом, и только вовремя пущенные в ход приемы самбо и спасли от беды. Недалеко от села разведчики облюбовали высотку, с которой открывался широкий обзор. Окопались неслышно. Не прошло и получаса, как по координатам, сообщенным группой Ахметгалина, ударили первые снаряды нашей дальнобойной артиллерии. Гитлеровцы скоро догадались: огонь советских орудий корректируется с близкого расстояния. За отрядом смельчаков началась вражеская охота.

А между тем в воздух продолжали взлетать фашистские пушки, машины. Движение техники и живой силы на развороченном шоссе почти приказа командир даже после ее настойчивых уговоров. Только и успел вослед ей пошутить Тукубай: прекратилось. Но и по нашим бойцам все больше нарастал губительный огонь. Чтобы избежать гибели хотя бы юной девушки–радистки, решили отправить ее в тыл. Не изменил. Без рации не останешься. Будем домой возвращаться, еще и трофейную прихвачу. До сумерек гитлеровцы попытались закрыть пути отхода. Командир заметил Тукубаю: – Встретить бы гостей надо по чести. Не то – мешок. Тайгараев прикинул расстояние до соседнего холма, всмотрелся в темнеющую неподалеку цепочку вражеских солдат – Успеем ли? Высохшим руслом, зарослями ивняка Тайгараев и еще двое бойцов добрались до небольшой высоты. Окружавшие напорлись на плотный пулеметный огонь. Успели!

С рассвета следующего дня гитлеровцы стали атаковать горстку отважных с каждым часом все ожесточеннее и чаще. Высота взята в железное кольцо. Одиннадцать вели круговую оборону. Земля, камни и трава – все вокруг дрожало от пулеметного и автоматного огня, минных взрывов. Редели ряды смельчаков. Пали смертью храбрых командир Ахметгалин и заменивший его сержант Сыроежкин, осколками мины смертельно ранены земляки–чуваша Федор Ашмаров и Матвей Чернов, спасая от плена рядового Абдуллаева, погиб омский рабочий Яков Шакуров. А гибель бесстрашного бойца Уразова?! До смертного часа стояла она в глазах потрясенного Тукубая. Трижды раненный комсомолец–пулеметчик был укрыт стариком–латышом в заброшенном сарае близ высоты. Сожгли фашисты сарай, сгорел Уразов.

Читатель, будет время, и дороги жизни обязательно приведут тебя в музей нашей воинской славы. И может статься, среди реликвий ты встретишь покоробленные, задымленные ордена – Уразова ли или иного героя – обнажи перед ними голову, навсегда прикажи своему сердцу быть мужественным и твердым, как этот обожженный металл... Редели ряды смельчаков. Исыякли боеприпасы. Но шоссе бездействовало, и высота была нашей. Более двухсот гитлеровцев – под высотой.

Эти уже никогда не подымут руку на солнце и тишину. – Рус, сдавайся, – доносится откуда–то снизу, из небольшого леса. И, подбадривая себя воинственными криками, гитлеровцы снова ползут в атаку. – Врешь, сволочь, русские не сдаются, – выговаривает автомат Андропова. Кажется, они с Тукубаем на высоте теперь одни, совсем одни.

Впервые до затуманенного сознания израненного воина с такой обостренной ясностью доходит смысл этого обобщенного «русские». Вдруг он с гордостью и особой силой почувствовал себя приобщенным к чему–то кровно единому, громадному, что вобрало в себя слово «Россия». Сколько раз ему, ротному комсору, доводилось слышать и говорить об интернациональном долге, о дружбе советских людей. И вот теперь, на маленьком клочке латвийской земли, пришел и его час еще раз кровью скрепить нерасторжимое братство.

Всколыхнувшееся чувство ответственности за все то, что было дорого и свято для него, киргиза, и его разноязыких побратимов, придало Тукубаю силы. Он поднял забинтованную голову с брукстера, автоматной очередью пришил к земле подымающуюся цепь фашистов. Последней очередью. Автоматный диск опустел. Оставались гранаты, оставалась возможность биться насмерть с врагом врукопашную...

О подвиге Тайгараева командир полка полковник Бочаров, представивший одиннадцать отважных к званию Героев, 30 июля 1944 года в наградном листе писал: «Когда отделение достигло высоты перед Рундене, противник подбросил свежие силы и перешел в контратаку силой до батальона на отделение, в составе которого и был Т. Тайгараев. Вместе с командиром отделения Т. Тайгараев обратился к бойцам с призывом: «Умрем, но высоту не отдадим!» Противник, имея численное превосходство, отрезал их от роты, но они продолжали вести бой в окружении.

Три раза был ранен Т. Тайгараев, но продолжал бить по врагу из автомата и гранатами, и только когда кончились боеприпасы, он погиб смертью храбрых героев в рукопашной схватке. Десятки вражеских трупов лежали под высотой, где сражался сержант Тайгараев, но высоты он не покинул». Из всего отделения живым на безымянной высоте был найден лишь истекающий кровью боец Андронов. Он–то и рассказал о подробностях героического боя. Это чудо, но это было так – в течение двух суток одиннадцать советских воинов на важном участке мешали отходу крупных сил гитлеровцев, до прихода наших частей не уступили врагу высоту... Все одиннадцать были удостоены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года звания Героя Советского Союза вот мы на земле Героя. С понятным волнением всматриваемся в черты его земляков и побратимов, прислушиваясь к кипучему ритму их жизни. Как он любил негромкую землю свою! Тонущее в сизом мареве

раздолье хлопковых полей, звенящее июльское золото пшеницы, синие горы Тянь-Шаня, что на востоке подступали к самому поселку его детства. Как часто в крошечном аду боев и в короткие часы солдатского привала, в щемяще радостные минуты встреч с земляками чудились Тукубау звуки, запахи и краски отчей земли.

Знают ли его имя здесь, помнят ли о нем? Нет, недаром сказано: «никто не забыт, ничто не забыто». Биография Героя продолжается в сегодняшних делах ошских и джалалабадских, сузакских и аравапских ребят. Шумят тополя, и пряно пахнут во время цветения акации на улице имени Тукубая Тайгараева в Джалал-Абаде, спешит колхозная детвора в школу, названную его именем. В родном селе Кедей-Арыке торжественно открыт Дом-музей Героя. Тысячи посетителей – друзей, родственников, односельчан, боевых побратимов – побывали здесь.

Со всех концов страны, а больше всего из Латвии, идут в адрес музея трогательные письма. Земляки бережно собрали многие дорогие реликвии, рассказывающие о жизни прославленного воина. И с особым чувством люди знакомятся с записанным школьниками бесхитрым рассказом матери Тукубая старой Лайли-апы. «Когда я узнала, что он уходит на фронт, заплакала.

Один он у меня был. «Не плачь, мама, – сказал он ласково. – Дойду до Берлина и вернусь». Вернулся бесстрашный сын своего народа – гранитным памятником шагнул к зданию правления колхоза, навечно вернулся в боевой строй своего полка, в трудовые шеренги сверстников своих, двадцатилетних, ставших сегодня седыми ветеранами, и в сплоченные, по-юному счастливые ряды новых, растущих поколений.

Токубай Тайгараев стал примером для многих, и в том числе для молодого поколения. Молодое поколение всегда помнить своих героев и склоняет голову перед героями Великой Отечественной войны.

Литература.

1. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. Коллегии И. Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1988. –Т. 2 Любоб-Ящук. – 863 с.
2. Бакалов А. П., Тимофеев Д. Т. Высота бессмертных. – Уфа, 1959. – 327 с.
3. Их подвиг будет жить в веках. – Фрунзе, 1985. – 185 с.
4. Киргизские батыры. – Фрунзе, 1981. – 540 с.
5. Санников В.В., Семенков В.Н. Герои Советского Союза – киргизстанцы. – Фрунзе, 1963. – 210 с.

Дивизия имени Панфилова Ивана Васильевича

А.К. Курманбай, студ. гр. 17В41,
гражданка Республики Казахстан.

Научный руководитель: Чеховских К.А., к.и.н., доц. каф. ГОИЯ
Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета
652055, Россия, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26, тел. 8(38451)-6-05-37
E-mail: aigera_0796@mail.ru

Отмечая 70-летие Великой Победы в Великой Отечественной войне, народы России и ближнего зарубежья помнят имена героев, приблизивших Победу. Внуки и правнуки воинов чтят память своих великих духом предков, подаривших им величайшее благо в жизни – свободную и независимую родину.

Таким героем Иван Васильевич Панфилов – выдающийся советский военачальник, генерал-майор, Герой Советского Союза и нынешнего Казахстана.

В годы Великой Отечественной войны он сформировал и в дальнейшем командовал прославленной 316-й стрелковой дивизией, а впоследствии 8-й Гвардейской, вставшей заслоном на подступах к Москве, совершившей беспримерный подвиг на полях сражения. Прошлому и нынешнему поколению молодежи известен подвиг 28 героев-панфиловцев, совершенный ими близ г. Волоколамска.[1]

За всю историю существования вооруженных сил СССР лишь две дивизии были удостоены чести получить имя своих командиров. В Гражданскую войну это была Чапаевская дивизия, а во